

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Русская народная сказка

Иван-царевич и Марфа-царевна

У одного царя много лет содержался мужичок руки железны, голова чугунна, сам медный, хитрец был, важный человек. Сын царя Иван–царевич был маленький, ходил мимо тюрьмы. Этот старик подкликал его к себе и взмолился ему: «Дай, пожалуйста, Иван–царевич, напиться!» Иван–царевич ещё ничего не знал — был маленький, почерпнул воды и подал ему: старика с этого в тюрьме не стало, ушёл. Дошла эта весть и до царя. Царь приказал Ивана–царевича за это дело выгнать из царства. Царское слово — закон: Ивана–царевича выгнали из царства; пошёл он куда глаза глядят.

Шёл долго; наконец приходит в другое царство прямо к царю, просится в службу. Царь его принял, приказал сделать конюхом. Он только спит на конюшне, а за конями не ходит; конюшенный староста не однажды бил его. Иван–царевич всё терпел. Какой–то царь сватал царевну у этого царя и не высватал; за то объявил войну. Этот царь ушёл с войсками, а царством осталась править дочь его Марфа–царевна. Она и прежде замечала Ивана–царевича, что он не простого роду; за то и послала его в какое–то место губернатором.

Иван–царевич уехал, живёт там, правит делом. Один раз поехал он на охоту; только выехал за жило — неоткуда взялся мужичок руки железны, голова чугунна, сам медный: «А, здравствуй, Иван–царевич!» Иван–царевич ему поклонился. Старик зовёт его: «Поедем, — говорит, — ко мне в гости». Поехали. Старичок ввел его в богатый дом, крикнул малой дочери: «Эй, давай–ка нам пить и есть, да и полуведёрную чашу вина!» Закусили; вдруг дочь приносит полуведёрную чашу вина и подносит Ивану–царевичу. Он отказывается, говорит: «Мне не выпить!» Старик велит браться; взял чашу, и откуда у него сила взялася — на один дух так и выпил это вино!

Потом старик созвал его разгуляться; дошли до камня в пятьсот пудов. Старик говорит: «Поднимай этот камень, Иван–царевич!» Он думает себе: «Где мне поднять такой камень! Однако попробую». Взял и легко перекинул; сам опять и думает: «Откуда же у меня берётся сила? Небось этот старик в вине её мне подаёт». Походили сколько времени и пошли в дом. Приходят: старик средней дочери крикнул ведро вина принести. Иван–царевич смело взялся за чашу вина, выпил на один дух. Опять пошли разгуляться, дошли до камня в тысячу пудов. Старик говорит Ивану–царевичу: «Ну–ка, переметни этот камень!» Иван–царевич тотчас схватил камень и бросил, и думает себе: «Эка сила хочет во мне быть!»

Воротились опять в дом, и опять старик крикнул большой дочери принести полтора ведра чару зелена вина. Иван–царевич и это выпил на один дух. Пошли со стариком разгуляться. Иван–царевич легонько метнул камень в полторы тысячи пудов. Тогда старик дал ему скатёртку–самовёртку и говорит: «Ну, Иван–царевич, в тебе теперь много силы, лошади не поднять! Крыльцо дома вели переделать, тебя оно не станет поднимать; стулья надо другие же; под полы можно наставить чаще подстоек. Ступай с богом!» Все люди засмеялись, как увидели, что губернатор с охоты пешком, а лошадь ведёт в поводу. Он пришёл домой; под полы велел наставить стоек, стулья все переделали, стряпок, горничных прогнал, один себе живёт, как пустынный. И все дивятся, как живёт он голодом; никто ему не стряпает! Даром что его питает скатёртка–самовёртка.

В гости ходить ни к кому он не стал, да и как ходить? Ничего его не поднимало в домах.

Царь между тем с походу воротился, узнал, что Иван–царевич живёт губернатором, приказал его сменить и сделать опять конюхом. Нечего делать — Иван–царевич стал жить конюхом. Один раз конюшенный староста стал его куда–то наряжать, да и ударил; Иван–царевич не стерпел, как схватил его сам, так голову и отшиб. Дошло дело это до царя; привели Ивана–царевича. «Почто ты ушиб старосту?» — спросил царь. «Он сам наперед ударил меня; я нешибко и отплатил ему, да как–то по голове: голова и отпала». Другие конюхи сказали то же — задел наперед староста, а Иван–царевич ударил его нешибко. Ничего не сделали с Иваном–царевичем, только сменили из конюхов в солдаты; он и тут начал жить.

Не чрез долгое времени приходит к царю мужичок сам с ноготь, борода с локоть, и подаёт письмо за тремя черными печатями от Водяного царя; тут написано: ежели царь в такой–то день и на такой–то остров не привезёт дочь свою Марфу–царевну взамуж за сына Водяного царя, то он людей всех прибьёт и всё царство огнём сожгёт; а за Марфой–царевной будет трехглавый змий. Царь прочитал это письмо, подал от себя другой ответ к Водяному царю, что дочь отдать согласен; проводил старика и созвал сенаторов и думных дьяков думать, как отстоять дочь от трехглавого змия? Ежели не послать её на остров, то всему царству от Водяного царя будет смерть. Кликнули клич, не выищется ли такой человек, который бы взялся выручать от змия Марфу–царевну? За того её царь и взамуж отдаст.

Нашёлся какой–то поддержайко, взял роту солдат, повёз Марфу–царевну; привозит на остров, оставил её в хижине, а сам остался дожидаться змия на улице. Между тем Иван–царевич узнал, что Марфу–царевну увезли к Водяному царю, собрался и поехал на остров; пришёл в хижину, Марфа–царевна плачет. «Не плачь, царевна! — сказал он ей. — Бог милостив!» Сам лёг на лавку, голову положил на колена Марфе–царевне и уснул. Вдруг змий и начал выходить, воды за ним хлынуло на три аршина. Барин с солдатами стоял тут; как начала вода прибывать, он и скомандовал им: «Марш на лес!» Солдаты все сбились на лес. Змий вышел и идёт прямо в хижину. Марфа–царевна увидела, что змий идёт за ней, начала Ивана–царевича будить; тот соскочил, на один раз отсёк все три головы у змия, а сам ушёл. Барин повёз Марфу–царевну домой к отцу.

Не чрез много времени старик сам с ноготь, борода с локоть выходит опять из воды и несёт от Водяного царя письмо за шести чёрными печатями, чтобы царь привёз дочь на тот же остров шестиглавному змию; а ежели он не отдаст Марфу–царевну, то Водяной царь грозился все царство потопить. Царь отписал опять, что согласен отдать Марфу–царевну. Маленький стариончко ушёл. Царь начал кликать клич; послали везде бумаги: не найдётся ли такой человек, который бы избавил Марфу–царевну от змия? Тот же барин опять явился, говорит: «Я, ваше царско величество, избавлю; только дайте роту солдат». — «Да больше не надо ли? Теперь змий о шести главах». — «Будет! Мне и этого много».

Собрались все, повезли Марфу–царевну: а Иван–царевич узнал, что Марфа–царевна опять в напасти, за добродетель её, что его сделала губернатором, пошёл туда ли, поехал ли; так же застал Марфу–царевну в хижине, входит к ней. Она уж ждёт его; только увидела — обрадовалась. Он лёг и уснул. Вдруг шестиглавый змий и начал выходить; воды хлынуло на шесть аршин. Барин с солдатами ещё сперва сидел на лесу. Змий вошёл в хижину, Марфа–царевна разбудила Ивана–царевича; вот они схватились, бились, бились, Иван–царевич отсёк змию голову, другу, третью, и все шесть, и сбросал их в воду, а сам будто ни в чём не бывало — пошёл. Барин с солдатами слез с лесу, поехал домой, доносит царю, что бог помог отстоять Марфу–царевну; и её, видно, настращал чем–то этот барин: она не смела сказать, что не он отстаивал её. Барин стал приступать, чтобы сделали свадьбу. Марфа–царевна велит подождать. «Дайте, — говорит, — мне поправиться со страху; я и то вон как напугалась!»

Вдруг опять тот же старик сам с ноготь, борода с локоть выходит из воды и несёт письмо с девяти чёрными печатями, чтобы царь немедленно послал Марфу–царевну на такой–то остров и в такой–то день к девятиглавому змию, а ежели не пошлёт, то всё его царство будет потоплено. Царь опять отписал, что согласен; сам начал искать такого человека, какой бы избавил царевну от девятиглавого змия. Тот же барин опять выискался и поехал с ротой солдат и с Марфой–царевной.

Иван–царевич услышал это, собрался туда же, а Марфа–царевна там ждёт уж его. Он пришёл; она обрадовалась, стала его спрашивать, какого он роду, кто такой, как зовут? Он ничего не сказал, лёг и уснул. Вот девятиглавый змий и начал выходить, воды поднял на себе на девять аршин. Барин опять скомандовал солдатам: «Марш на лес!» Залезли. Марфа–царевна будит Ивана–царевича, не может разбудить; змий уж близко у порогу! Она слёзно заплакала; Ивана–царевича разбудить всё не может. Змий уж подползает, только схватить Ивана–царевича! Он всё спит! У Марфы–царевны был ножичек перочинный; она им и резнула по щеке Ивана–царевича. Он проснулся, соскочил, схватился со змием биться–барахтаться. Вот змий начал издолять Ивана–царевича. Неоткуда взялся мужичок руки железны, голова чугунна, сам медный, схватил змия; отсекли двоймя ему все головы, сбросали в воду и ушли. Барин пуще того обрадовался; соскакали с лесу, отправились в своё царство, и он неотступно стал просить царя сделать свадьбу. Марфа–царевна отказывалась: «Подождите немного да дайте мне оправиться; я и то вон как испугалась!»

Старичок сам с ноготок, борода с локоток опять принёс письмо. Водяной царь требует виноватого. Барину и не хотелось было ехать к Водяному царю, да нечего делать — послали. Снарядили корабль и отправились (а Иван–царевич тут на флоте служил, как–то попал тут же на корабль); плывут. Вдруг навстречу им корабль — как птица летит, только и кричат: «Виноватого, виноватого!» — и пробежал мимо. Немного отплыли, другой корабль навстречу, и опять кричат: «Виноватого, виноватого!» Иван–царевич указал на барина; уж они его били, били — до полусмерти! Проехали.

Вот приезжают они к Водяному царю. Водяной царь приказал натопить докрасна чугунну ли, железну ли баню и виноватого посадить туда. Барин перепугался, душа в пятки ушла! Смертонька приходит! А у Ивана–царевича остался с тех кораблей какой–то человек, увидел, что Иван–царевич не простого роду, и стал у него служить. Иван–царевич и послал его: «Ступай, посиди в бане». Тот сейчас сбегал; ему — дьявол то и есть — ничего там не делается, прибежал обратно невредим. Виноватого опять потребовали, теперь уж к самому Водяному царю; барина увели. Уж его ругал–ругал, бил–бил Водяной царь и велел прогнать. Поехали обратно.

Барин дома пуще ещё стал гордиться и не уходит от царя, приступает, чтобы сделал свадьбу. Царь просватал; назначил день, когда быть свадьбе. Барин — где поднялся! Рукой не достанешь! Никто близко не подходит! А царевна говорит отцу: «Батюшка! Вели собрать всех солдат; я хочу посмотреть их». Тотчас солдат собрали. Марфа–царевна и пошла, всех обошла и доходит до Ивана–царевича, взглянула на щеку и видит рубец, как она ножичком его резнула; берёт она Ивана–царевича за руку и ведёт к отцу: «Вот, батюшка, кто меня избавил от змиев; я не знала — кто он, а теперь узнала по рубцу на щеке. Барин–от сидел с солдатами в лесу!» Тут же солдат тех спросили: сидели ли они на лесу? Они сказали: «Правда, ваше царско величество! Барин был еле жив, не годен!» Того разу его разжаловали и послали в ссылку; а Иван–царевич обвенчался на Марфе–царевне, стал жить да быть и хлеб жевать.